СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Усмонова Сарвиноз Мухаммаджон кизи
Студентка Андижанского государственного института иностранных языков
DOI:https://doi.org/10.5281/zenodo.24242014

Аннотация. В статье сопоставляются процессы семантических изменений в лексике английского и узбекского языков. На материале исторических и современных примеров рассматриваются основные типы изменения значения: расширение, сужение, улучшение (мелиорация), ухудшение (пейорация), метафорический и метонимический перенос. Показано, что оба языка демонстрируют одни и те же универсальные механизмы, однако их проявление определяется историей народа, языковыми контактами и культурными ценностями. Особое внимание уделяется современным изменениям, вызванным развитием цифровых технологий, в результате которых исконные узбекские слова приобретают новые значения по модели английского языка.

Ключевые слова: семантическое изменение, расширение значения, сужение значения, мелиорация, пейорация, метафора, метонимия, семантическая калька.

Annotatsiya. Maqolada ingliz va o‘zbek tillari leksikasidagi semantik o‘zgarishlar qiyosiy tahlil qilinadi. Ma’no kengayishi, torayishi, yaxshilanishi, yomonlashishi, metafora va metonimiya asosidagi ko‘chishlar tarixiy va zamonaviy misollar asosida ko‘rib chiqiladi. Ikki tilda bir xil universal mexanizmlar amal qilishi, ammo ularning namoyon bo‘lishi xalq tarixi, til aloqalari va madaniy qadriyatlarga bog‘liqligi ko‘rsatiladi. Raqamli texnologiyalar ta’sirida o‘zbek so‘zlarining ingliz tili namunasida yangi ma’nolar olishiga alohida e’tibor qaratiladi.

Kalit so‘zlar: semantik o‘zgarish, ma’no kengayishi, ma’no torayishi, metafora, metonimiya, semantik kalka.

Abstract. The article compares semantic change in the vocabularies of English and Uzbek. Using historical and contemporary examples, it examines broadening, narrowing, amelioration, pejoration, metaphor and metonymy. Both languages follow the same universal mechanisms, but their outcomes reflect each nation’s history, language contacts and cultural values. Special attention is given to recent changes driven by digital technology, where native Uzbek words acquire new meanings on the English model.

Keywords: semantic change, broadening, narrowing, amelioration, pejoration, metaphor, metonymy, semantic calque.

ВВЕДЕНИЕ

Значения слов не остаются неизменными. Слово, которое несколько веков назад обозначало одно, сегодня может обозначать совсем другое, и говорящие обычно даже не замечают этого. Англичанин, называющий кого-то nice, не подозревает, что в средние века это слово означало

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

«глупый», а узбек, говорящий о qishloq (деревне), вряд ли вспоминает, что когда-то так называлась зимняя стоянка кочевников.

Изучение семантических изменений важно по нескольким причинам. Оно помогает понять историю языка и народа, объясняет многозначность слов, без чего трудно составлять словари и переводить тексты, а также показывает, какие процессы идут в языке сегодня. Сопоставление английского и узбекского языков, принадлежащих к разным семьям и развивавшихся в разных культурных условиях, позволяет отделить универсальные закономерности от специфических.

Цель статьи – выявить общие и специфические черты семантических изменений в лексике английского и узбекского языков на основе сопоставления их основных типов.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Семантика как наука о значении и его изменениях берёт начало в работе М. Бреаля, который впервые описал такие процессы, как сужение и расширение значения [2]. Л. Блумфилд предложил одну из первых развёрнутых классификаций типов семантических изменений, включив в неё сужение, расширение, метафору, метонимию, синекдоху, гиперболу, литоту, ухудшение и улучшение значения [1]. С. Ульманн систематизировал причины изменений, выделив лингвистические, исторические, социальные и психологические факторы [9].

В современной лингвистике Э. Траугот и Р. Дашер показали, что семантические изменения подчиняются определённым закономерностям и часто идут в сторону субъективизации значения [8]. В отечественной англистике эти вопросы подробно рассмотрены в учебниках лексикологии И. В. Арнольд [10] и Р. З. Гинзбург с соавторами [4]. В узбекском языкознании изменения значения слов описываются в рамках лексикологии современного узбекского литературного языка [7], а исторические значения слов отражены в толковом словаре узбекского языка [6].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили примеры из толковых и этимологических словарей, учебников лексикологии и современных текстов, в том числе из цифровой среды. Использовались сопоставительный, этимологический и компонентный методы анализа, а также метод семантической реконструкции.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

1. Расширение значения. При расширении слово начинает обозначать более широкий круг предметов или понятий. В английском языке классическими примерами являются bird (древнеангл. bridd – «птенец», затем – любая птица), holiday (от holy day – «святой день», затем – любой выходной, отпуск), business (первоначально «занятость, озабоченность», затем – любое дело, бизнес). В узбекском языке расширение наблюдается, например, в слове qalam (из арабского – «тростниковое перо»), которое сегодня обозначает любой пишущий инструмент, а также в слове bozor: от «рынка» как конкретного места к абстрактному экономическому понятию в выражении bozor iqtisodiyoti (рыночная экономика). Слово qishloq, образованное от qish (зима), первоначально обозначало зимнее поселение, а затем стало обозначать деревню вообще.

2. Сужение значения. Сужение – противоположный процесс, когда значение становится более специальным. В английском языке meat в древности означало «пища вообще», а сегодня – только «мясо»; deer означало «зверь, животное», а теперь – «олень»; girl в среднеанглийском обозначало ребёнка любого пола; hound – «собака вообще», а теперь – «охотничья собака». В узбекском языке сужение часто связано с заимствованиями: например, слово domla, которое когда-то употреблялось по отношению к религиозному учителю, сегодня чаще всего обозначает преподавателя вуза или учёного, то есть произошла смена и сужение сферы употребления.

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

3. Улучшение значения (мелиорация). При мелиорации слово приобретает более положительную оценку. В английском языке nice восходит к латинскому nescius («незнающий») и в среднеанглийском означало «глупый», затем – «точный, тонкий» и лишь позже – «приятный, хороший». Knight (древнеангл. cniht) первоначально означало «мальчик, слуга», а затем – «рыцарь». В узбекском языке процессы мелиорации менее заметны в исконной лексике, но проявляются, например, в развитии почётных значений у слов, связанных с возрастом: oqsoqol (букв. «белобородый») от обозначения пожилого человека приобрело значение уважаемого старейшины, руководителя махалли.

4. Ухудшение значения (пейорация). При пейорации слово приобретает отрицательную оценку. В английском языке silly (древнеангл. sælig) означало «счастливый, блаженный», затем «невинный», «простодушный» и, наконец, «глупый»; villain первоначально обозначало крестьянина, работника поместья, а затем – «негодяя»; knave (ср. нем. Knabe – «мальчик») стало означать «плут». В узбекском языке часто приводится пример слова xotin: в древнетюркском qatun обозначало [5] знатную женщину, госпожу, супругу правителя, а в современном узбекском языке – просто «женщина, жена». Здесь можно говорить о потере возвышенного значения (деградации), что связано с изменением социальной структуры общества.

5. Метафорический перенос. Метафора – перенос названия по сходству – является наиболее продуктивным механизмом в обоих языках. В английском языке перенос по сходству формы или функции дал mouse (компьютерная мышь), virus (компьютерный вирус), cloud (облачное хранилище), window (окно программы). В узбекском языке многие из этих значений появились под влиянием английского (часто через русский) в виде семантических калек: sichqoncha (уменьш. от sichqon – «мышь») – компьютерная мышь, virus, oyna (окно программы), bulut (облако) в выражении bulutli xotira (облачное хранилище). Метафорически переосмыслены и исконные слова: tarmoq («ветвь, отрасль») – сеть, ijtimoiy tarmoq (социальная сеть); yo‘ldosh («спутник, попутчик») – sun’iy yo‘ldosh (искусственный спутник); sahifa («страница книги») – веб-страница.

6. Метонимический перенос. Метонимия – перенос по смежности. В английском языке: the crown (корона → монархия, государство), the press (печатный станок → пресса, журналисты), to drink a glass (сосуд → содержимое). В узбекском языке: uy («дом» → «семья»: uydagilar – «домашние»), qozon («котёл» → еда, приготовленная в нём; qozon osmoq – готовить еду), tilla («золото» → изделия из золота), mahalla (квартал → его жители: butun mahalla yig‘ildi – «собралась вся махалля»).

Основные типы изменений и примеры обобщены в таблице 1.

Таблица 1. Типы семантических изменений в английском и узбекском языках

Тип изменения	Английский язык	Узбекский язык
Расширение	bird: «птенец» → «птица»; holiday: «святой день» → «выходной»	qalam: «тростниковое перо» → «ручка, карандаш»; qishloq: «зимовье» → «деревня»
Сужение	meat: «пища» → «мясо»; deer: «зверь» → «олень»	domla: «религиозный учитель» → «преподаватель вуза»

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

Тип изменения	Английский язык	Узбекский язык
Мелиорация	nice: «глупый» → «приятный»; knight: «слуга» → «рыцарь»	oqsoqol: «белобородый» → «уважаемый старейшина»
Пейорация	silly: «блаженный» → «глупый»; villain: «крестьянин» → «негодяй»	xotin: «знатная госпожа» → «женщина, жена»
Метафора	mouse, virus, cloud, window	sichqoncha, tarmoq, sahifa, yo‘ldosh
Метонимия	the crown, the press	uy («дом» → «семья»), mahalla («квартал» → «жители»)

7. Причины изменений. Сопоставление показывает, что механизмы изменения значения в двух языках универсальны: и в английском, и в узбекском действуют расширение, сужение, мелиорация, пейорация, метафора и метонимия. Различаются прежде всего причины и источники изменений. В истории английского языка большую роль сыграли нормандское завоевание и конкуренция с французскими заимствованиями (например, исконное deer сузило значение, уступив общее значение французскому по происхождению слову animal) [3]. Для узбекского языка важны переход от кочевого к оседлому образу жизни (qishloq), исламская культура и арабско-персидские заимствования (qalam, domla), а в XX веке – контакт с русским языком. Сегодня главным источником новых значений становится английский язык цифровых технологий, который влияет на узбекский как напрямую, так и через русский, порождая семантические кальки (tarmoq, sahifa, sichqoncha).

Для преподавания и перевода из этого следует важный вывод: при работе с историческими текстами и при обучении лексике полезно показывать учащимся «историю» слова. Это помогает понять многозначность, избежать ошибок перевода и замечать ложных друзей переводчика, у которых сходная форма скрывает разное значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что лексика английского и узбекского языков подвергается одинаковым типам семантических изменений, что подтверждает универсальность механизмов развития значения. Вместе с тем конкретные результаты этих процессов определяются историей народа, языковыми контактами и культурными ценностями. Английский язык, переживший сильное французское влияние, демонстрирует многочисленные случаи сужения и смены оценки исконных слов. Узбекский язык отражает в своей семантике переход к оседлости, исламскую культуру и современное влияние русского и английского языков. Наиболее активным процессом в наши дни является метафорический перенос, связанный с цифровыми технологиями, в результате которого исконные узбекские слова получают новые значения по модели английского языка. Перспективой дальнейшего исследования является корпусный анализ новых значений в узбекских текстах цифровой среды.

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bloomfield L. Language. – New York: Henry Holt and Company, 1933.
2. Bréal M. Essai de sémantique: Science des significations. – Paris: Hachette, 1897.
3. Campbell L. Historical Linguistics: An Introduction. 3rd ed. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013.
4. Ginzburg R. S., Khidekel S. S., Knyazeva G. Y., Sankin A. A. A Course in Modern English Lexicology. 2nd ed. – Moscow: Vysšaja škola, 1979.
5. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. – Oxford: Clarendon Press, 1972.
6. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. 5 jildli. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2006–2008.
7. Tursunov U., Muxtorov J., Rahmatullayev Sh. Hozirgi o‘zbek adabiy tili. – Toshkent: O‘zbekiston, 1992.
8. Traugott E. C., Dasher R. B. Regularity in Semantic Change. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
9. Ullmann S. Semantics: An Introduction to the Science of Meaning. – Oxford: Blackwell, 1962.
10. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1986.

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.